

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 15 февраля 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Крис САНДЕРС (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 973-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся посол Норвегии Веггер Стрёммен, посол Китая Ху Сяоди и посол Италии Карло Тредза.

Сейчас слово имеет уважаемый представитель Норвегии посол Веггер Стрёммен.

Г-н СТРЁММЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поздравляю вас с ответственным и искусным исполнением своих председательских обязанностей. Норвегия высоко ценит ваш энергичный подход к той важной задаче, что стоит перед данной Конференцией: преодолеть застой, который много лет мешает ей выполнять свой мандат.

Мы с интересом восприняли заявление Южной Африки от 1 февраля, где указывалось, что, быть может, возникнет необходимость рассмотреть альтернативный курс действий, если мы и в этом году не сможем начать переговоры.

Этот вопрос не нов, как не нов и наш интерес к нему. Он обсуждался на организованном в декабре 2003 года в Осло практикуме по ревитализации разоруженческого механизма. В январе прошлого года наши заключения по итогам семинара были переданы КР. Они касались возможности организации пленарных заседаний только когда в этом есть реальная необходимость. В качестве причины нынешней ситуации заключения включают и ссылку на дефицит политической воли использовать Конференцию надлежащим образом.

И если на данном форуме действительно не будет просматриваться какой-то деятельности, то следует и сделать соответствующие выводы. Только что изложенная мною возможность заслуживает серьезного рассмотрения. Никаких решений тут не требуется, и тут не возникло бы никаких практических препятствий к созыву заседаний как только появятся основания на этот счет.

Г-н Председатель, мы приветствуем ваши усилия в плане консультаций по программе работы. Норвегия передала вам свои позиции и излагала их в ходе неофициальных дискуссий в этом органе. Мы, конечно же, полностью разделяем выраженные недавно моим уважаемым коллегой из Новой Зеландии взгляды относительно важности проведения дискуссий на открытых и публичных заседаниях данной Конференции. И вот в порядке транспарентности мне хотелось бы сиюминутно кратко разобрать наши позиции.

(Г-н Стрёммен, Норвегия)

Мы полагаем, что для КР должно оказаться возможным учредить три-четыре вспомогательных органа и мандата. Первостепенным норвежским приоритетом остается начало переговоров в перспективе достижения проверяемого договора о прекращении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Изменение мандата Шеннона прежде всего нежелательно, да это, пожалуй, и не пользуется поддержкой. Однако мы надеемся, что всеми заинтересованными делегациями могут быть рассмотрены несколько вариантов.

Что касается проблем в связи с наземными минами, то мы не считаем КР подходящим форумом, ибо тут не представлены многие страны, затронутые минами. Кроме того, мы бы не хотели проводить различие между разными типами противопехотных мин, ибо это могло бы ослабить норму, установленную Конвенцией о запрещении мин.

Логичным же шагом стала бы дискуссия по мандатам на предмет соответственно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) и ядерного разоружения. Мы бы сочли прискорбным, если бы вопросы о негативных гарантиях безопасности заблокировали возможность для согласия по программе работы КР.

Должно оказаться возможным начать подготовительную работу по существу на техническом уровне. Это стало бы естественным развитием информационных дискуссий по предметным проблемам, которые проводились в прошлом году.

Г-н Председатель, хотя мы поддерживаем и поощряем ваши консультации по программе работы, мы сознаем, что есть предел тому, что может быть достигнуто за счет усилий в этом зале. Позвольте мне повторить тезис, который уже несколько раз выдвигался и моей собственной и другими делегациями: решение нынешней ситуации придет только из столиц.

Происходит нарастание требований в отношении действий со стороны Конференции по разоружению. Уже за углом обзорная Конференция по Договору о нераспространении, и она может оказаться в выигрыше, если КР начнет работу по предметным проблемам, имеющим важное значение для нераспространенческого режима, таким как договор о запрещении производства расщепляющегося материала.

Вдобавок к комплексу резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и четких посланий от правительств и гражданского общества, недавно назначенная Генеральным секретарем Группа высокого уровня по угрозам,

(Г-н Стрёммен, Норвегия)

вызовам и переменам представила доклад, который делает большой акцент на разоруженческих проблемах. Норвегия рада видеть ряд четких рекомендаций Группы на тот счет, чтобы возобновить ядерное разоружение и предотвратить дальнейшее распространение оружия массового уничтожения. Одна из рекомендаций Группы состоит в том, чтобы данная Конференция без дальнейших отлагательств продвигалась к переговорам по проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

В начале сессии этого года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал членов Конференции серьезно рассмотреть рекомендации Группы. И в завершение своего первого выступления на КР позвольте мне поддержать это послание.

Я рассчитываю работать вместе с вами, г-н Председатель, и со всеми другими коллегами, чтобы справиться с теми угрозами, которые порождает сегодняшняя ситуация в сфере глобальной безопасности. Желаю вам всяческих удач на протяжении остающегося срока вашего мандата и заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Норвегии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь я перехожу к следующему оратору у меня в списке – уважаемому представителю Китая послу Ху Сяоди.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, только что наступил традиционный китайский Новый год – год Петуха. Поскольку мы прощаемся со старым годом и вступаем в год новый, мне хотелось бы пожелать вам успеха в ваших усилиях по продвижению работы КР, равно как и пожелать всем хорошего здоровья и всего наилучшего во всех ваших усилиях.

Собственно, я на собираюсь выступать сегодня с общим заявлением, но мне хотелось бы сделать объявление в связи с неким мероприятием – в связи с конкретной конференцией или семинаром. По мере прогресса науки и техники, все большее число стран оказываются в состоянии востребовать мирное использование и освоение космического пространства на благо своих людей. Вместе с тем интенсифицируются и исследования и разработки в сфере космических вооружений, появляются теории космической войны и возрастает угроза вепонизации космического пространства. С учетом очевидных неадекватностей существующей международно-правовой системы,

(Г-н Ху, Китай)

регулирующей космическое пространство, международному сообществу крайне необходимо и неотложно предотвратить вепонизацию космического пространства и гонку вооружений в нем.

Чтобы консолидировать общее понимание международного сообщества по проблемам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и обеспечения безопасности космического пространства, 21 и 22 марта Китай, Российская Федерация, ЮНИДИР и канадский Центр Саймонса будут проводить во Дворце Наций международную конференцию "Обеспечение космической безопасности: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Обменяться взглядами по таким широким темам, как мирное использование космического пространства, необходимость и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, защита космических ресурсов, основные элементы будущего правового документа по космическому пространству и мониторинг и соблюдение международных документов, приглашаются международно известные ученые, правительственные работники и представители мира промышленности.

От имени устроителей я хотел бы пригласить всех делегатов членов и наблюдателей КР посетить семинар и принять активное участие в дискуссиях. Приглашительные письма будут разосланы. Мы надеемся, что благодаря экспертной помощи со стороны ЮНИДИР каждый получит пользу от этого семинара.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Китая за его выступление. Я также желаю ему счастливого Нового года, и я также благодарю представителя Китая за организацию этого мероприятия и за приглашение принять в нем участие. А теперь я перехожу к третьему оратору у меня в списке – уважаемому представителю Италии послу Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Я впервые беру слово на официальном заседании КР под вашим председательством. Позвольте мне поздравить вас с усилиями, предпринимаемыми вами в межсессионный период и в ходе вашего председательства, которое подходит к концу, с целью попытаться распутать узел на КР.

Вы провели внушительное число консультаций с делегациями, а распространенный вами вопросник носит полезный и творческий характер. Распространенный вами неофициальный документ содержит весьма полезный синтез ответов, полученных вами от делегаций. Пункт 5d документа CD/1036 является, на наш взгляд, полезным инструментом для того, чтобы распутать узлы на Конференции.

(Г-н Тредза, Италия)

В своих усилиях с целью придать новый импульс работе Конференции вы вместе с Генеральным секретарем КР направили министрам иностранных дел всех стран-членов письмо с приглашением выступить на КР – возможно, на сегменте высокого уровня нашей Конференции. Мы приветствуем эту инициативу, ибо мы полагаем, что она была бы полезной с точки зрения повышения уровня наших дискуссий. Позвольте мне напомнить, что в своем прошлогоднем докладе Конференция приветствовала выступления министров "как изъятия поддержки усилий Конференции по разоружению и ее роли как единого многостороннего форума переговоров в сфере разоружения". Мощная политическая поддержка Конференции со стороны министров иностранных дел была сочтена обнадеживающей Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в своем последнем послании в адрес КР.

Италию радует, что достигнуто согласие по повестке дня и что на этой основе мы теперь будем стараться подступиться к своим институциональным задачам. Мы также удовлетворены достигнутым пониманием на тот счет, что при наличии консенсуса в рамках повестки дня может рассматриваться любая проблема. Мы полагаем, что здоровым и новаторским предприятием является распространение наших дискуссий на "привлеченные пункты". Конференция должна быть созвучной с проблемами, имеющими отношение к текущей обстановке в сфере международной безопасности. В этой связи мне хотелось бы коснуться недавнего объявления КНДР об обладании ею ядерным оружием. Позвольте мне напомнить заявление в этом отношении со стороны председательства Европейского союза, в котором, среди прочего, выражена его серьезная озабоченность в связи с заявлением КНДР и его сожаление в связи с объявлением о приостановлении ею своего участия в многосторонних переговорах по ее ядерной программе.

Ну а между тем у нас есть и несколько "собственных" проблем, на которых нам и следует сосредоточить свое внимание. Мы хотим избежать догматичного подхода и полагаем, что проблемы на предмет переговоров или дискуссий должны рассматриваться по их собственному существу. Мы годами слышим, в чем состоят основные приоритеты и основные озабоченности государств-членов по поводу безопасности, и тут уже пора бы попытаться найти по ним компромисс. Но это вовсе не означает, что над всеми ими нам надо работать одновременно.

Для нас в последние годы были и остаются приоритетом переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы подчеркиваем на данном этапе неотложность таких переговоров, которые должны быть логичным приоритетом для каждой страны, поистине

(Г-н Тредза, Италия)

приверженной ядерному разоружению и контролю над вооружениями. ДЗПРМ остановит производство самых опасных ядерных расщепляющихся материалов – материалов, предназначенных для производства ядерных взрывов. Государства, не обладающие ядерным оружием, должны быть самыми очевидными сторонниками этого соглашения, которое не влечет для них дополнительного бремени. Основные лимиты и ограничения коснулись бы стран, обладающих ядерным оружием, или тех, кто мог бы домогаться в будущем военно-ядерного потенциала. Но и они тоже извлекли бы выгоду из такого соглашения, которое предотвратило бы опасный и дорогостоящий виток производства расщепляющегося материала и ввело бы полезную меру доверия и транспарентности в ядерной сфере. ДЗПРМ стал бы инструментом ограничения ядерных вооружений и укреплял бы нераспространение. И это тем более важно в перспективе обзорной Конференции по ДНЯО. Это полностью относится к сфере действия статьи VI ДНЯО, ибо оно имеет явное отношение в прекращению гонки ядерных вооружений.

Мы уважаем и другие выдвинутые приоритеты. Нами засвидетельствованы свои позиции по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, ядерному разоружению и негативным гарантиям безопасности.

Позвольте мне добавить, что Италия не имела бы принципиальных возражений против обсуждения на КР обычного разоружения, включая более широкие ограничения на наземные мины, при условии что они будут совместимы с Оттавской конвенцией. Недавно на КР были сделаны два предметных заявления по этой проблеме. Кения проиллюстрировала результаты Найробийского саммита. Россия объявила, что она присоединилась в Протоколу II к КОО, а также известила нас об обнадеживающих инициативах и позициях в отношении наземных мин, которые, на наш взгляд, совместимы с Оттавской конвенцией. И мы приветствуем эти заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Между тем у меня в списке появился четвертый оратор – уважаемый представитель Пакистана посол Шаукат Юмер.

Г-н ЮМЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку в этом году я тоже впервые выступаю на официальном заседании, позвольте мне также особо воздать вам должное за превосходное руководство данной Конференцией. Нельзя не восхищаться тем свежим взглядом, который вы силитесь утвердить на Конференции. Мы приверженцы старой школа. Нам риск не по нраву. Но надо признать, что, проявив готовность выдвигать инициативы, идти на риск, вы остаетесь в рамках мудрой

(Г-н Юмер, Пакистан)

рассудочности и стараетесь сберечь уникальную мощь этого органа, т.е. то, что мы оперируем на основе консенсуса. В общем вы, г-н Председатель, практикуете два уникальных качества – умение предпринимать инициативы и в то же время уважать обыкновения и традиции данной Конференции.

Я, собственно, взял слово для того, чтобы попрощаться с вами и моими коллегами, ибо вскоре я покидаю Женеву и уйду в отставку: мне исполнилось 60 лет, а у нас в системе – это уже пенсионный возраст.

Женева стала для меня весьма обогащающим опытом. Не очень долгим, но весьма отрадным. Вместе с тем я должен честно сказать, что Конференция по разоружению стала для меня разочарованием. Одна из главных причин состоит в том, что в нашей системе этот пост считается весьма важным, ибо тут речь идет о КР. В других органах, в Комиссии по правам человека, в других местах мы принимаем резолюции. Здесь же мы творим право. Мы создаем предписания, которые регулируют межгосударственные отношения. Но, к сожалению, на протяжении последних нескольких лет этого не происходит. И мне думается, что это является источником разочарования и недоумения для всех нас. Между тем, реагируя на эту ситуацию, нам важно не демонстрировать свое разочарование.

Тут вот раздаются призывы или предложения приостановить эту Конференцию. Я уважаю тех, кто ратует за этот курс. Но при всем уважении я не могу с ними согласиться. Чтобы вернуть к жизни тот или иной орган, его не следует переводить в режим спячки. Задача должна состоять в том, чтобы сохранять свою приверженность, продолжать свои поиски, как это делаете вы. Вы выступили кое с какими идеями, которые тут еще не упоминались. К сожалению, они не смогли сыскать себе консенсуса. Но процесс поисков и усилий и дерзаний должен продолжаться.

Как мне припоминается, в 1980-е годы – я тогда провел в Нью-Йорке четыре с половиной года – Совет Безопасности был полностью парализован. В 1960-е и 1970-е годы он не функционировал. Мы бывало проводили одно заседание в три месяца. Ну а потом он пришел в себя, ибо произошло изменение архитектуры. Переменилась обстановка в сфере безопасности и стратегии. И он принял эпохальные резолюции, урегулировал крупные конфликты. Одно время под ооновским флагом служило 120 тысяч солдат со всего света, и они спасли так много жизней. Так что, как мне думается, смотреть на свою нынешнюю ситуацию нам следует в более широком ракурсе.

(Г-н Юмер, Пакистан)

Во-вторых, меня тревожит, что если мы пойдет по этому пути, то тут возникнет сплошной вакуум, а многосторонность, как и природа, терпеть не может вакуума. И тут есть опасение, что важные вопросы, за которые нам следует взяться и которыми мы пытаемся заняться, были бы переняты другими органами, другими форумами, и мне думается, что уж это-то стало бы коллективным несчастьем для данной Конференции.

Мы годами слышим многочисленные реплики по поводу упадка многосторонности или угроз в адрес многосторонности или вызовов в адрес многосторонности. Они, конечно, справедливы. Вызовы в адрес многосторонности имеют-таки место. Но вот наблюдая эту систему на протяжении длительного времени, я полагаю, что и тут есть вызов для многосторонности. После крупной трагедии в Европе и мире была создана система, или философия, или концепция – очень благородная концепция. Ну а в достаточной ли мере она эволюционировала, чтобы быть в состоянии откликаться на особенности нашей эпохи, где динамика носит несколько иной характер? Никто не может, как мне думается, не согласиться с существом многосторонности. Все мы это знаем. Но быть может, уже пора бы поразмыслить над тем, как развивать ее, чтобы сообразовываться с реальностями нашего времени?

Так что, как мне думается, тут есть два течения. Одним является, разумеется, вызов в адрес многосторонности, а вторым – вызов для многосторонности. И вот нам и надо бы посмотреть, как можно гармонизировать эти два течения.

В общем, мне просто захотелось поделиться с вами, г-н Председатель, кое-какими соображениями, и я очень благодарен вам, всем моим коллегам за ваше сотрудничество и дружбу. Мне было приятно работать на КР. Ее называют "джентльменским клубом". Ну, в известном смысле у всех у нас есть интересы безопасности, кровные интересы национальной безопасности, и проявляться порой они могут очень резко. Но разница между данным форумом и другими состоит в том, что тут нам удастся урегулировать, и даже не урегулировать, а, пожалуй, улаживать свои расхождения с чувством приличествующего самоуважения и взаимного уважения, приличествующей респектабельности, приличествующего достоинства. И мне думается, что в этом как раз и состоит уникальное достоинство Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление. Я не сообразил, Шаукат, что вы так скоро, на мой взгляд – слишком скоро, покинете нас. И я, конечно же, от имени КР желаю вам счастливой отставки и глубоко благодарю вас за тот важный вклад, что вы столько лет вносили на этом форуме. Большое вам за это спасибо.

(Председатель)

Желает ли взять слово еще кто-либо из членов КР? Как я вижу слова просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н АН (Корейская Народно-Демократической Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, у моей делегации, собственно, не было намерений брать слово, но вот выслушав выступление Италии, я полагаю, что моей делегации нужно сделать краткое заявление по проблеме, поднятой делегацией Италии.

Во-первых, как мне думается, нам нужно памятовать о том, где мы пребываем, где мы сейчас находимся в том, что касается работы КР. Мы уже восемь лет не проводим никаких предметных дискуссий, и кое-какие делегации даже выражают весьма серьезную озабоченность по поводу судьбы самой КР. Вот в каком состоянии мы пребываем, и вот внезапно делегацией Италии поднимается безотносительная проблема: ядерная проблема – главным образом, между КНДР и Соединенными Штатами Америки.

Моя делегация понимает озабоченность Италии, но такая озабоченность должна базироваться на правильном и надлежащем подходе, с тем чтобы помочь облегчить урегулирование этой проблемы. Озабоченность, выраженная делегацией Италии, не идет в верном русле. Она выбивается из колеи. Как я полагаю, делегация вполне понимает существо этой проблемы и, вероятно, понимает, почему мы были вынуждены воздержаться от участия в шестисторонних переговорах, на которые мы поистине рассчитывали. У нас есть очень крупное препятствие на пути к проведению шестисторонних переговоров, и мы находим, что источник этого препятствия, аналогичен тому, с чем мы сталкиваемся или столкнулись на КР. Мы находим, что препятствия исходят из того же источника. Я имею в виду препятствия, которые мы имеем на шестисторонних переговорах, и препятствия, которые встают перед нами здесь, на КР. И я надеюсь, что делегация Италии будет иметь надлежащее понимание истоков нашего решения и того обстоятельства, что мы были вынуждены принять такого рода меру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя КНДР за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет. Мне самому хотелось бы сделать краткое заявление. Это не будет мое последнее заявление. Оно будет сделано в четверг – по крайней мере, мое заявление в качестве Председателя. Ну а сейчас мне хотелось бы сказать следующее.

На прошлой неделе я распространил текст относительно возможного председательского объявления об идентификации специальных координаторов

(Председатель)

для четырех вспомогательных органов и их мандатов, согласно пункту 5d документа CD/1036. После неофициальных консультаций и тщательного рассмотрения различных мнений членов КР я решил не делать этого объявления. Вместе с тем я хочу заявить для протокола, что это решение не имеет последствий для юридического толкования пункта 5d документа CD/1036, и в особенности по вопросу о том, имеет ли право Председатель идентифицировать специального координатора, как установлено в пункте 5d. Я по-прежнему считаю, что Председатель имеет-таки это правомочие. В интересах будущих председателей КР я запросил совета по этому вопросу у службы юрисконсульта Организации Объединенных Наций.

Наконец, мне хотелось бы выразить глубокую признательность тем, кто изъявил готовность стать специальными координаторами, и пяти моим преемникам на этот год. Их поддержка и советы имеют для меня крайне важное значение. Спасибо вам.

Желает ли взять слово какая-либо делегация, прежде чем я закрою заседание? По-видимому, желающих нет.

Следующее заседание КР состоится в четверг, 17 февраля 2005 года, в 10 час. 00 мин. На этом пленарном заседании Конференция заслушает выступление министра иностранных дел Казахстана г-на Касымжомарта Токаева.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.